

0667

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сьюзен Мейер

БЫТЬ ТОЛЬКО ТВОЕЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Мейер

Быть только твоей

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Мейер С.

Быть только твоей / С. Мейер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07117-0

У Макса Монтгомери есть все: он владелец семейного бизнеса, харизматичен и привлекателен. Брак с Кейт Хантер должен был стать последним штрихом. Но постыдная тайна разрушила весь его мир. Чтобы исправить содеянное, Максусу придется приложить много усилий.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07117-0

© Мейер С., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сьюзен Мейер

Быть только твоей

Susan Meier

THE TYCOON'S SECRET DAUGHTER

© 2012 by Linda Susan Meier

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Макс Монтгомери окинул рассеянным взглядом вестибюль больницы и вдруг вздрогнул, увидев выходящую из кафетерия женщину. До чего же она напоминает его бывшую жену! Такая же миниатюрная, как и Кейт, одетая в том же стиле: джинсы и коротенький цветастый топ. Те же густые, до плеч волосы цвета соболя. Скорее всего, это и есть Кейт.

Но Макс тут же покачал головой и подумал, что, наверное, обознался. Он не встречался с женой с тех пор, как та уехала из Пайн Уорд почти восемь лет назад. Весь бракоразводный процесс прошел без ее участия: интересы Кейт представляли ее адвокаты. Она не отвечала на письма Макса, которые тот отправлял на адрес ее родителей. Даже, насколько ему было известно, ни разу не приехала погостить у родных – хотя бы на праздники!

Нет. Это точно не она.

Макс подошел к выходу. Стеклопакетные автоматические двери разъехались в стороны, но, так и не выйдя наружу, он повернул назад, движимый любопытством.

Женщина теперь стояла спиной к нему перед лифтом, из которого Макс вышел минуту назад.

В груди возникло знакомое ощущение: раньше Макс, словно радар, всегда чувствовал присутствие Кейт в радиусе двадцати футов и мог уверенно предсказать, что в следующую секунду она войдет в помещение.

Это наверняка она. Внутренний «радар» никогда не подводил.

Макс сделал несколько осторожных шагов в ее сторону и замер, подумав: «Даже если это и в самом деле Кейт, с чего я взял, что ей захочется меня видеть? Что я ей скажу? «Извини, я загубил наш брак, но теперь я бросаю пить?» Хотя, это не такая уж и плохая идея. В одном из пунктов «Двенадцати шагов» указано, что нужно составить список тех, кому ты причинил зло, и возместить им всем ущерб. Кейт больше остальных заслуживает моих извинений. А если окажется, что я обознался, просто извинюсь. Подумаешь! В любом случае я всего лишь попрошу прощения».

Набрав в грудь воздуха, Макс подошел к привлечшей его внимание женщине и коснулся ее плеча.

Она обернулась. Сердце Макса на мгновение замерло, а затем застучало в два раза быстрее. Колени ослабели. Да, это была Кейт.

В голове пронеслись воспоминания о том дне, когда они познакомились у бассейна на вечеринке в доме общего друга. На Кейт было зеленое бикини – под цвет глаз. И хотя сначала Макса привлекла ее внешность, но после короткого разговора он подпал под обаяние ее личности, забыв всех остальных знакомых женщин.

И вот теперь Кейт стояла перед ним.

Едва она поняла, кто ее тронул за плечо, выражение вежливого удивления на ее лице сменилось выражением ужаса.

– Макс?!

У него в горле возник огромный ком. Теперь вдруг вспомнилось, как после вечеринки у бассейна они проговорили с Кейт до самого рассвета. Одно за другим в памяти продолжали всплывать воспоминания: их первый поцелуй, первый секс, день их свадьбы.

Но Макс все это променял на алкоголь...

Он прочистил горло.

– Кейт.

Она повела руками, в которых держала два стаканчика с кофе.

– Я... Э-э-э... Мне нужно отнести это маме.

– Твоя мама здесь? Ее положили в больницу?

– Нет, она в порядке. – Кейт нервно огляделась по сторонам. – Это у папы случился инсульт.

– О боже. Мне так жаль.

– С ним тоже все нормально. – Она снова посмотрела в сторону. – Инсульт был необширным. Прогнозы врачей хорошие. – Кейт попыталась улыбнуться. – Мне пора.

Это был худший момент в жизни Макса. Восемь лет назад, случись в семье Кейт такая трагедия, она кинулась бы за утешением к нему. А сегодня ей неприятно даже находиться рядом. По большому счету, Макс не винил ее. Но ведь он изменился – больше не пьет, уже семь лет состоит в «Анонимных Алкоголиках». И он осознал, что потерял из-за тяги к спиртному.

Лифт за спиной Кейт звякнул, двери его открылись. Макс схватил ее за руку, чувствуя, как от этого соприкосновения по телу словно пробежал электрический разряд. Их взгляды встретились, и сердце Макса затопила боль. Дыхание перехватило. Господи, как же он любил эту женщину!

Она судорожно сглотнула.

– Мне и вправду надо...

– Идти. Я понял. Но дай мне всего минуту.

Из лифта вышло несколько сотрудников больницы. Кейт опять беспокойно огляделась по сторонам.

Ей, наверное, не хочется, чтобы их видели вместе. Макс у невольно вспомнилось, сколько раз он прилюдно унижал жену.

Но это было семь лет назад. А сегодня он – другой человек.

Он отвел Кейт на пару шагов от лифта и произнес:

– Я должен перед тобой извиниться.

– Извиниться? – удивилась она.

– Это пункт программы.

Ее глаза понимающе сверкнули.

– А, «Двенадцать шагов»!

– Да.

– Так ты бросил пить?

Семь лет Макс мечтал о том, что однажды наступит день, когда он сообщит Кейт эту новость.

– Бросил.

Он наконец позволил себе улыбнуться.

– Я так рада. – Ее голос чуть смягчился.

Макс ощутил, что боль в сердце стала немного тише, дышать стало легче.

Повисло неловкое молчание. А что тут можно было сказать? Макс это понимал. Он разрушил их брак. Кейт сбежала, чтобы спастись.

Она напонила:

– Мне нужно отнести этот кофе маме, пока он не остыл.

Боль в сердце усилилась и теперь разлилась по всему телу. В голове мелькнуло: «Эта женщина когда-то принадлежала мне! Она меня любила, и я любил ее. Она была всем для меня, а я сводил ее с ума!»

Но тут же Макс мысленно одернул себя: «Не закливайся на прошлом. Сконцентрируйся на будущем».

Он шагнул назад.

– Да, конечно. Извини.

В этот момент звякнул соседний лифт, из его дверей выбежала маленькая девочка и воскликнула:

– Мама! Бабушка послала меня разыскать тебя. Она сказала, что ты, наверное, сама готовишь этот кофе.

«Мама»?!

Колени Макса, и без того ослабевшие при встрече с Кейт, теперь задрожали. Темные волосы девчушки были того же оттенка соболиного меха, что и у матери, но эти голубые глаза... Глаза семейства Монтгомери.

Боль тут же сменилась изумлением. Неужели это его ребенок? Его дочь?

Взгляд Кейт метнулся к Макс. Ее рука легла на плечо дочери, словно в попытке защитить.

– Это Триша.

– Сокращенно от Патриции? – спросил Макс и ошеломленно подумал: «Так звали мою любимую бабушку. Если бы дочь была не от меня, Кейт не назвала бы ее так».

Глаза Кейт наполнились слезами. Слабо улыбнувшись, она прошептала:

– Да.

Черт возьми! Так у него есть дочь? И ее от него скрывали?

Макс снова посмотрел на Тришу. В душе смешались боль, удивление и любопытство. Так хотелось внимательно рассмотреть девочку, прикоснуться к ней! Но кроме этого желания, Макса одолевали еще смятение и гнев. Так вот почему Кейт тогда сбежала – потому что забеременела и не хотела, чтобы он узнал о ребенке!

К счастью, несмотря на закипавшую ярость, здравый смысл не оставил Макса. Пока эта красивая девочка стояла между ними в полном неведении, он не мог прямо спросить у Кейт, в самом ли деле это его дочь.

Кейт захотелось подхватить дочь на руки и убежать. Вовсе не из-за страха перед Максом. Он отличный парень, когда не пьян. А сейчас он вроде трезвый. Зато когда Макс напивался, то орал на нее, бил посуду и окна. В тот вечер, когда Кейт размышляла, стоит ли рассказать мужу о своей беременности, он разнес телевизор, разбил окно, а потом запустил в камин вазой. И Кейт поняла, что в такой обстановке растить ребенка нельзя.

И еще она понимала, что недостаточно просто уйти от Макса. У него есть деньги и влияние. Когда родится дочь, он добьется права навещать ее, и тогда будет невозможно контролировать ситуацию. Если Макс заберет малышку к себе в гости, а сам напьется? Или вдруг пьяный поедет с ней куда-нибудь на машине? Он ведь убьет девочку! И Кейт не сможет добиться запрета свиданий Макса с дочерью, потому что каждый судья в этом округе обязан своим избранием семейству Монтгомери.

В ту ужасную ночь, видя, что Макс все больше распоясывается, когда пьян, Кейт сделала единственно возможный выбор – она сбежала...

– Нам надо идти, – Кейт повернулась в сторону лифта.

Макс замялся, посмотрел на дочь и сказал:

– Хорошо.

Заметив гнев в его глазах, Кейт поспешила зайти вместе с дочерью в кабину лифта. Едва двери закрылись, Кейт зажмурилась и медленно выдохнула, чувствуя, как ее охватывает чувство вины. Она не знала, как давно Макс бросил пить, ведь их родители не общались между собой, а сама она жила слишком далеко. До нее не доходило никаких новостей о Максе. Внезапно подумалось: «А что, если он не пьет с того дня, как я сбежала? Вдруг я зря столько лет удерживала Тришу вдали от ее отца?»

– Кто это был? – поинтересовалась дочь.

Кейт открыла глаза и посмотрела на нее. Сейчас не время и не место объяснять, что это был ее отец, но, несомненно, скоро придется все рассказать девочке.

Двери лифта открылись.

– Идем, – сказала Кейт. – Бабушка ждет свой кофе.

Триша хихикнула:

– Она думает, что ты сама его решила приготовить.

Кейт улыбнулась своей милой дочке, чей мир вот-вот перевернется с ног на голову, и направилась в палату отца. Тот лежал в больнице уже несколько дней, хотел поскорее выписаться домой, но его пока не отпускали, отчего он был мрачен.

– Привет, папочка! – Кейт наклонилась и поцеловала его в щеку. – Если бы я знала, что ты уже проснулся, то захватила бы кофе и для тебя.

– Он не будет пить кофе, пока доктор не разрешит!

Ее мать вышла из-за занавески, отгораживающей кровать больного от остальной палаты. Бев Хантер была с Кейт одного роста, ее каштановые волосы были коротко подстрижены. Одета она была в джинсы и кофту без рукавов.

Отец Кейт закатил глаза, но улыбнулся жене и медленно, неуверенно ответил:

– Слушаюсь, госпожа надзиратель!

Кейт протянула один из стаканчиков матери.

– Спасибо. – Бев открыла пластиковую крышку и сделала глоток кофе. – Тебя так долго не было. Я уж было решила, что ты заблудилась.

– Мамочка разговаривала с каким-то парнем.

Бев вскинула брови.

– Неуже-е-ели?

– Это была нежелательная встреча. Но сейчас не время ее обсуждать, – Кейт кивнула в сторону дочери.

Бев нахмурилась, а затем, догадавшись, о ком говорит дочь, распахнула глаза.

– Ты же не?..

– Нет, я ничего не предпринимала. Он просто появился, словно ниоткуда.

Бев застонала.

– Так он был здесь и видел Тришу!

Кейт взяла с подноса, стоящего на столе, использованный бумажный стаканчик и, протянув его дочери, попросила:

– Выброси это в мусорное ведро в ванной, а потом вымой руки.

Триша послушно кивнула, как и следовало семилетней девочке. Когда она вышла, Кейт выпалила:

– У меня на рассказ всего около тридцати секунд. Это Макс окликнул меня. Когда мы с ним разговаривали, Триша вышла из лифта. Макс понял все с первого взгляда на нее.

Мать прижала руку к груди:

– Я чувствовала, что тебе не стоит возвращаться домой!

– Как я могла вас оставить одних, когда папа так болен? – Кейт закрыла глаза. – Мама, Макс больше не пьет.

Бев понадобилась пара мгновений, чтобы переварить эту новость, затем она фыркнула с отвращением:

– И ты чувствуешь себя виноватой? Этот человек вел себя все опаснее день ото дня. Ты защитила своего ребенка – у тебя не было другого выхода.

– Но я могла бы поинтересоваться, как у него дела...

– Откуда тебе знать, когда он решил завязать со спиртным? Может, он лишь на прошлой неделе впервые пошел на собрание «Анонимных Алкоголиков»? Сейчас не время критиковать себя за то, что уже случилось.

Кейт вздохнула:

– Ладно. Но Макс очень рассердился. Если я не поговорю с ним, он может заявиться сегодня вечером к нам домой. Или завтра его юристы пришлют мне какие-нибудь официальные бумаги. А может, случится и то, и другое.

Выйдя из ванной, Триша доверчиво улыбнулась, и сердце Кейт вздрогнуло. Если Макс сегодня появится на пороге, придется разговаривать с ним на глазах у Триши. А ей ни к чему знать о том, что ее отец был алкоголиком. Она еще слишком маленькая, чтобы понимать такие вещи.

Кейт повернулась к матери:

– Знаешь, я думаю, лучше разобраться с этой проблемой прямо сейчас. Вы с папой обойдетесь часик без моей помощи?

– Конечно, – ответила Бев.

Кейт, наказав дочери слушаться бабушку, покинула больницу, села в свою машину и отправилась в центр города. Там, оставив автомобиль на парковке, она прошла еще пару кварталов и остановилась перед четырехэтажным зданием из желтого кирпича, в котором располагалась штаб-квартира компании «Монтгомери девелопмент».

Хотя Макс вел себя в больнице спокойно, Кейт понимала, что он на нее зол. С этим нужно смириться. На его месте она бы тоже пришла в ярость.

Может, лучше отложить их разговор на день-два, пока Макс немного успокоится?

Издав долгий вздох, Кейт решила, что лучше все-таки встретиться с Максом сейчас, на его территории, чем сегодня вечером в доме ее родителей или в зале суда, битком набитом юристами. И это ясно, что в суде Кейт обязательно проиграет, потому что Макс может себе позволить нанять куда лучших адвокатов, чем она. Лучше постараться уладить все, не доводя до тяжбы.

Кейт вошла в шикарный вестибюль. Когда она стала женой Макса, Монтгомери уже были далеко не бедным семейством, и с тех пор их бизнес шел в гору, а состояние только возрастало. Сейчас, увидев плоды этого обогащения, Кейт лишний раз вспомнила, что клан Монтгомери и семья Хантеров относятся к разным слоям общества.

По спине от страха побежали мурашки. Кейт семь лет скрывала дочь богача Макса Монтгомери от отца. Почти восемь, если считать беременность.

За эти годы Кейт сотни раз набирала номер Макса, чтобы рассказать ему о Трише, дать шанс принять участие в ее воспитании. Но каждый раз она клала трубку, вспоминая ту ночь перед ее уходом: сломанный телевизор, осколки вазы, разбитое окно. И эти воспоминания вызывали страх – не за себя, а за дочь. Макс не оставил выбора, так к чему сейчас его бояться?

Кейт расправила плечи, решив, что не струсит и не отступит. Макс сам виноват в том, что так вышло, и нужно ему об этом напомнить, а еще спросить, не хочет ли он, чтобы в суде всплыли неприятные для него подробности, если он вдруг решит требовать опеки над дочерью или свиданий с ней.

Молодая симпатичная девушка за стойкой в приемной улыбнулась Кейт и спросила:

– Могу я вам чем-то помочь?

– Да, я бы хотела увидеться с мистером Монтгомери.

Секретарь кинула взгляд на небольшой монитор.

– У вас назначена встреча?

– Нет. Но если вы сообщите ему, что здесь Кейт Хантер Монтгомери, я уверена, он меня примет.

Девушка удивленно посмотрела на посетительницу. Кейт стояла невозмутимо под внимательным взглядом: миниатюрная, с большими зелеными глазами и волосами настолько густыми, что их было непросто укротить в гладкую прическу. Да, она не совсем похожа на жену магната, да еще такого красивого, как Макс Монтгомери – высокого, сухопарого, черноволосого и голубоглазого. Макс всегда притягивал к себе женщин словно магнит. А выбрал Кейт.

Это до сих пор ее озадачивало. А порой заставляло думать, что иногда исполнение желаний может привести к большим проблемам.

Секретарь нажала пару кнопок на телефоне и, отвернувшись, что-то забубнила в трубку. Кейт расслышала только свое имя.

Затем ей пришлось немного подождать. Наверное, секретарь из приемной позвонила личному секретарю Макса, и та сейчас передавала ему полученную информацию.

Прошло десять секунд, двадцать, тридцать...

Кейт бросило в жар, ладони вспотели. Неужели Макс так рассердился, что не захочет ее видеть?

Вспомнилось, как непросто быть замужем за богачом, для которого важна его работа, а еще важнее светская жизнь: благотворительные мероприятия, разрезание ленточек, балы, вечеринки...

Кейт постоянно боялась сказать или сделать что-нибудь не то и всегда считала себя недостаточно хорошей для такой роли.

А сейчас в душе вскипел праведный гнев. Кейт ведь теперь высококлассный специалист у себя на работе в Теннесси. Она в одиночку воспитывает дочь. Если приходится бывать на благотворительных мероприятиях, Кейт всегда вносит щедрые пожертвования. Если она торжественно разрезает ленточку, то делает это на открытии того здания, в строительстве которого сама принимала участие.

И при этом она недостаточно хороша? Вот еще! Так что Макс серьезно ошибается, если считает, что может запугать ее своими деньгами.

Секретарь повернулась к Кейт.

– Прошу прощения, что заставила вас ждать, миссис Монтгомери. Вы можете подняться наверх.

– Вообще-то, я теперь мисс Хантер.

Секретарь кивнула и добавила:

– Воспользуйтесь третьим лифтом в глубине вестибюля. Когда вы подойдете туда, вас уже будет ожидать охранник, чтобы набрать необходимый код.

На четвертый этаж лифт поднял Кейт за несколько секунд. Его двери мягко разъехались в стороны, и взгляду Кейт предстал кабинет Макса: одна стена, выходящая наружу, полностью стеклянная, зеленый ковер на желтом паркете, зеленые диван и кресла ультрасовременного дизайна, повсюду деревья в кадках.

Макс сидел за письменным столом и при появлении неожиданной гостьи поднял голову. Сейчас, застав его врасплох, Кейт не видела в нем рассерженного отца своей дочери или богатого магната. Перед ней был Макс. Тот самый улыбчивый парень с растрепанными густыми волосами и красивыми голубыми глазами, в которого она влюбилась до потери пульса, едва увидев.

Именно поэтому семь лет назад Кейт не просто ушла от Макса, а уехала от него подальше. Ведь как бы плохо ни складывалась их совместная жизнь, Кейт всегда любила мужа и в любой момент могла поддаться его чарам.

Она сглотнула, чувствуя, как ее бравада начинает таять. Усилием воли Кейт вернула боевой настрой, напомнив себе, что пришла сюда не ради себя, а чтобы защитить Тришу.

Макс встал со своего кожаного кресла с высокой спинкой и произнес:

– Кейт? Должен сказать, что несколько удивлен.

– Да. Я уже давно не та неуверенная в себе девчонка, на которой ты когда-то женился. – Вот так то! Лучше заявить это в самом начале разговора. – Нам надо кое-что обсудить.

– И кто это говорит? Та, что когда-то сбежала от меня?

– Я сбежала от алкоголика, – заявила Кейт ему в лоб, мысленно напомнив себе, что она здесь ради правого дела, а потому не поддастся очарованию Макса и не даст обвести себя вокруг пальца. Слишком большая ставка на кону.

– А теперь еще и ударила ниже пояса.

– Говорить правду вовсе не значит бить ниже пояса. Другое дело, что тебе тяжело эту правду слышать.

Макс выдохнул сквозь сжатые зубы и подошел к дивану.

– Я и без тебя знаю, кто я и что собой представляю.

Кейт уселась в кресло, чтобы не сидеть рядом с Максом на диване.

– Тогда, думаю, мы легко договоримся. У нас есть дочь. Ты больше не пьешь. Так что я могу разрешить тебе видиться с ней в моем присутствии.

Макс опустил на диван.

– В твоём присутствии? Я не смогу видиться с дочерью наедине?

Кейт вскинула подбородок:

– Нет. До тех пор, пока не завоеешь мое доверие.

Макс рассматривал ее и думал о том, что за прошедшие восемь лет многое изменилось, в том числе и его милая Кейт. Ее словно подменили какой-то незнакомкой, которая, возможно, и заслуживает, чтобы он обрушил на нее рвущийся наружу гнев.

Макс потер лицо ладонями и подумал, что, несмотря на то что хочется вспылить, он этого не сделает. В их разрыве виноваты оба. Но, как спиртное ничего не решает, так не помогает и выпущенный наружу гнев – этот урок он усвоил твердо.

Макс почти невозмутимо произнес:

– Не думаю, что ты можешь диктовать мне условия.

– Полагаю, что могу.

– А два моих юриста утверждают, что не можешь.

Кейт недоверчиво распахнула глаза:

– Ты уже звонил своим адвокатам?

– Умный бизнесмен знает, когда ему требуется совет.

– Ты со своими адвокатами думаешь, что можешь совершенно не считаться со мной?

– Я собираюсь сделать то, что должен.

Кейт покачала головой:

– Ты хочешь, чтобы я завтра уехала и спряталась так далеко и так надежно, что ты больше никогда не увидишь свою дочь?

– Ты мне угрожаешь?

– Я защищаю своего ребенка. Либо мы играем по моим правилам, либо вообще без правил. Я не подвергну Тришу опасности.

– Опасности? Но у тебя нет причин бояться за нее. Я никогда не причиню вам обоим вред!

– Нет. Ты всего лишь разобьешь телевизор и окно. Ты все меньше владел собой, Макс, и я начала тебя бояться.

Ощувив вину, Макс потер ладонью подбородок, собираясь с мыслями, а потом ответил:

– Но ты могла бы поговорить со мной.

Кейт поморщилась:

– Ты это серьезно? Поговорить с парнем, который настолько пьян, что едва стоит на ногах? И что бы это дало?

– Может, я и приходил домой пьяным, но каждое утро я просыпался трезвым.

– И с жутким похмельем.

Макс вздохнул:

– Не важно, как я себя чувствовал. Я бы тебя выслушал.

– Что-то я не помню, когда ты был готов меня выслушать. Помню, что жила с человеком, который постоянно либо напивался до бесчувствия, либо мучился похмельем. Три года игры в молчанку, лжи и вечно нарушаемых обещаний. Три года жизни с тем, кто едва замечал меня. Я не хотела, чтобы наша дочка, как и я, сидела у окна, дожидаясь тебя и переживая, не напился ли ты настолько, что разбился на машине, или ждала бы весь день, когда ты, наконец, проспишься после того, как шлялся где-то всю ночь.

– Я больше не пью! – вскипел Макс.

– Вижу. И искренне надеюсь, что ты бросил пить навсегда. Но даже ты не можешь мне твердо обещать, что не сорвешься. Поэтому я буду всегда рядом, во время твоих встреч с Тришей, чтобы защитить ее от того, через что мне когда-то пришлось пройти.

Голос Кейт задрожал, и гнев, внезапно овладевший Максом, утих. Резкие слова, уже готовые сорваться с языка, остались произнесенными. Кейт не просто злится на него, но и до сих пор страдает.

Она встала, подошла к столу и негромко спросила:

– Ты хоть представляешь себе, каково жить с кем-то, кто говорит, что любит тебя, а сам не уделяет тебе и десяти минут в день? – В голосе Кейт прозвучала скрытая боль, и Макс замер, ощутив угрызения совести. – Это тяжело, но, главное, чувствуешь себя невыносимо одиноко.

Его охватило раскаяние. Макс и раньше понимал, что мучит жену, но никогда не был достаточно трезв, чтобы заметить эту боль в ее голосе и глазах.

Кейт хотела спасти дочь от такой боли. И он тоже. А для этого нужно навсегда забыть о спиртном.

– Я не обижу Тришу.

– Ты и мне когда-то обещал то же самое, а потом снова причинял боль каждый день. – Ее голос упал до шепота. – Каждый проклятый день!

Макс закрыл глаза.

– Прости меня. Мне очень жаль.

– Еще бы!

– А ты никогда не задумывалась над тем, что я мог бы куда раньше бросить пить, если бы знал, что скоро стану отцом?

– Ты любил меня. Я всегда это знала, но ради меня ты не бросил пить. А вдруг и ребенок не стал бы для тебя поводом завязать? Я не имела права рисковать.

– Но ты могла хотя бы сказать мне о своей беременности перед тем, как уйти.

– Чтобы после ты приперся пьяным в больницу, когда я там мучилась бы в родах? Или испортил бы Трише ее первое в жизни Рождество? Или взял бы и притащился в подпитии на ее школьный концерт, чтобы опозорить дочь перед ее друзьями?

На мгновение представив, что это могло случиться, Макс почувствовал себя неловко. Теперь ему было так же стыдно за то, что он когда-то вытворял пьяным, как в те времена было стыдно за него родным и друзьям. И внезапно стало ясно, что для исправления причиненного Кейт вреда вовсе недостаточно будет извиниться перед ней – придется доказать ей, что он и в самом деле изменился.

Макс вздохнул.

– Наверное, и вправду мне будет лучше видиться с Тришей в твоем присутствии. Можно встретиться с ней сегодня вечером?

– Давай лучше завтра после обеда. Я каждый день отвожу маму в больницу к отцу, но в последнее время Трише там становится скучно, и я решила после обеда уезжать с ней домой.

– И мне можно будет прийти?

– Да. Пока отца не выпишут из больницы, мы сможем побыть в доме одни.

Сказав это, Кейт повернулась и пошла к лифту. Едва его двери за ней закрылись, Макс, откинувшись на спинку дивана, подумал о том, что все могло бы быть совершенно иначе, скажи

ему жена о своей беременности. Утихший гнев снова разгорелся в душе. Кейт даже не дала ему возможность попытаться измениться к лучшему, чтобы быть хорошим отцом! Да, ее можно понять, но ведь и у него есть право знать своего ребенка!

«Я имею право знать своего ребенка!» – именно эти слова когда-то сказал отец. В тот вечер между ними вспыхнула ссора. Макс узнал, что его брат Ченс, усыновленный отцом, на самом деле – незаконнорожденный. Отец обманом ввел своего бастарда в семью, используя усыновление, чтобы этим прикрыть свою связь на стороне.

Уже много лет Макс не вспоминал о той ссоре. В тот вечер его брат Ченс сбежал из дома. Это подтолкнуло Макса к бутылке. В «Анонимных Алкоголиках» его научили оставлять все прошлые беды позади, но сейчас прошлое вдруг вернулось вместе с острой тоской по брату, потому что Кейт тоже была частью этого прошлого. За последние семь лет Макс изменился, однако не был уверен, что тяга к спиртному не проснется вновь из-за встреч и ссор с Кейт, а также знакомства с дочерью.

Глава 2

Назавтра Макс ушел с работы в полдень и поспешил домой сменить черный костюм и белую рубашку на джинсы и футболку, чтобы не напугать Кейт своим официальным видом.

Как бы то ни было, теперь нужно искупать прошлую вину перед ней. Об этом Макс напомнил его наставник из «Анонимных Алкоголиков» Джо Зубек. Макс в ответе за всю ту боль, что причинил жене, пока пил. Неудивительно, что та не желает такой же судьбы своей дочери.

Загнав в гараж «мерседес» и выбрав вместо него джип, Макс направился из роскошного квартала с дорогими особняками, в котором жил, в сторону района, застроенного маленькими деревянными коттеджами и старыми двухэтажными домами.

Дом Хантеров, сложенный из красного кирпича, стоял на Элм-стрит. Он нравился Макс не только тем, что здесь жила Кейт, но и своей широкой верандой, а еще стоящими на ней качелями.

Остановившись перед домом, Макс смотрел сейчас на эти качели и вспоминал, как часто они с Кейт на них целовались.

Ей тогда было восемнадцать, а ему двадцать четыре. Не такая уж большая разница в возрасте, и все же Макс старался не торопить события. А когда Кейт все-таки отдалась ему – в гостиничном номере, на кровати, усыпанной лепестками роз, при свете свечей, – он отчетливо понял, что для него теперь в мире существует лишь эта женщина. Четыре года Макс ухаживал за Кейт, дожидаясь, когда она закончит учебу в университете, затем они поженились и прожили вместе еще пять лет. Когда она ушла от него, Макс так тосковал, что временами ему казалось: вот-вот его сердце разорвется от горя.

И вдруг Кейт снова вошла в его жизнь.

Впрочем, какая теперь разница? Он своими руками разрушил их брак, и ничего теперь не изменишь. К тому же, он здесь не ради Кейт, а ради дочери. Не хочется из-за глупого желания воскресить давний роман утратить шанс видиться с Тришей.

Макс вышел из машины и поднялся на дощатую веранду. Едва он позвонил, как Кейт тут же открыла, словно уже ждала его за дверью. Босиком, с покрашенными голубым лаком ногтями на ногах, в короткой белой майке и джинсах с заниженной талией, Кейт не выглядела на свои тридцать пять. Она, скорее, казалась двадцатилетней.

Возможно, не каждый назвал бы ее красивой, но Кейт обладала внутренней сексуальностью, заставлявшей большинство мужчин восхищенно замирать. И Макса тоже.

Не удержавшись, он окинул Кейт взглядом с ног до головы, слотнул и сказал:

– Привет!

– Входи.

Макс шагнул в прихожую, вымощенную бежевой плиткой, где ничего не изменилось с тех пор, как он был тут последний раз. Отсюда можно было попасть в столовую и в гостиную.

Кейт махнула налево, в сторону кожаной мягкой мебели в гостиной.

– Пойдем сядем.

Едва Макс повернулся, чтобы последовать за Кейт, как из кухни выглянула Триша и застенчиво ему улыбнулась. Его сердце забилось быстрее. У девочки было такое же личико сердечком, как и у матери, но голубые глаза. Она казалась восхитительным маленьким подобием обоих своих родителей.

Кейт тоже заметила Тришу и рассмеялась:

– Ну же, милая, не будь такой стеснительной. Пойдем в гостиную вместе со мной!

Девочка медленно, несмело, вошла и встала рядом с подлокотником дивана, на который уселась Кейт. Макс опустил в одно из кресел напротив.

– Триша, это тот самый человек, о котором я тебе рассказывала, – не теряя зря времени, заявила Кейт и, чуть помедлив, добавила: – Он – твой отец.

Глядя в пол, девочка произнесла:

– Привет!

– Привет! – ответил Макс, чувствуя, как его охватывает целая буря эмоций: страх, изумление и снова гнев. Из-за того, что Кейт так долго прятала девочку, он сейчас чувствовал себя с дочерью неуклюжим и косноязычным. – Я... Э-э-э... Приятно познакомиться.

Девочка кивнула.

– Осенью Триша пойдет во второй класс, – сообщила Кейт.

– Во второй класс! – повторил за ней Макс, еле ворочая языком. Казалось, его мозги разом превратились в подтаявший воск. В голове, словно неоновые вывески вспыхивали одна за другой мысли: «Если бы Кейт тогда не сбежала, я бы хорошо знал сейчас эту девочку, возможно, даже присутствовал бы при ее рождении и, скорее всего, бросил бы пить куда раньше. И мы с Кейт были бы все еще женаты».

Глубоко вдохнув, Макс запретил себе об этом думать и обратился к дочери:

– Помнится, учиться во втором классе было весело.

Триша вскинула на него глаза.

– Мне понравилось учиться в первом классе.

– Триша – очень прилежная ученица. Учителя ею довольны, – вмешалась Кейт.

Девочка снова улыбнулась, на этот раз продемонстрировав отсутствие двух передних зубов.

Сердце Макса пропустило удар, в груди заклокотал смех. Триша такая забавная!

– Учителя всегда любят отличников, – заявила Бев Хантер, входя в гостиную с подносом в руках.

Макс сперва удивился – ведь предполагалось, что кроме него, Кейт и их дочери в доме никого не будет. А потом до него дошло: Кейт еще не до конца доверяла ему.

Бев радостно улыбнулась. Чересчур радостно для искренней улыбки.

– Если кто-то желает, у меня тут лимонад и печенье с шоколадной стружкой.

Она не успела еще поставить поднос на стол, как Триша уже потянулась за печеньем.

Кейт рассмеялась.

– Ну что за манеры? Твой папа – наш гость. Сперва нужно предложить угощение ему.

Девочка нехотя отдернула руку и посмотрела Макс в глаза.

– Хочешь печеньюшку?

Грудь сдавило, стало трудно дышать, в голове пронеслось: «У меня есть дочь, о которой я не знал, и мы чувствуем себя друг с другом так неловко. И это все из-за того, что Кейт нас разлучила. И почему? Потому что боялась? Но я ведь ни разу ее и пальцем не тронул!»

Захотелось грязно выругаться и разочарованно покачать головой, но Макс понимал, что ни в коем случае нельзя этого делать. Нужно брать на себя ответственность за свои действия, а не винить других.

Он заставил себя улыбнуться дочери:

– Да, конечно. Я бы не отказался от такой вкуснятины.

Бев подала ему тарелку. Макс взял одно печенье.

В гостиной повисла тишина.

Первой ее нарушила Триша:

– Ну как, тебе нравится печенье?

– Да, очень. – Глядя на ее милое лицо, Макс почувствовал желание обнять дочь. Прочистив горло, он мысленно одернул себя и спросил: – А как насчет друзей? У тебя их много?

– Санни и Джеффри.

Макс удивленно посмотрел на Кейт:

– Ее лучшие друзья – мальчики?

– Санни – девочка, – хихикнула Триша, и этот звук согрел сердце Макса, наполнил его благоговением.

Это его дочь! Его маленькая девочка! Если он хочет участвовать в ее жизни, нельзя цепляться за прошлое – надо жить сегодняшним днем.

Он улыбнулся:

– А какая твоя любимая игра? Ты играешь в бейсбол?

Вопрос смутил Тришу, и она посмотрела на мать.

– Это такой спорт, – подсказала Кейт.

Дочь снова беззубо улыбнулась Максу:

– Нет, не играю.

Кейт встала с дивана.

– Может, чем-нибудь займемся вместо того, чтобы сидеть и думать, что бы друг другу сказать? – Она повернулась к Трише. – Почему бы тебе не устроить чаепитие?

Глаза девочки вспыхнули восторгом. Она кивнула, и повела Макса в соседнюю комнату, где на диване и кресле лежали игрушки. Посреди комнаты стоял детский пластмассовый столик, вокруг которого на маленьких стульчиках были рассажены куклы.

Триша собрала кукол, кинула на диван и указала Максу на один из освободившихся пластмассовых стульчиков:

– Садись сюда.

Но тут вмешалась Кейт:

– Может, папа слишком большой для игрушечной мебели?

Макс снова разозлился:

– Не надо говорить вместо меня. Ты уже наприносила за меня столько решений, что хватит на всю оставшуюся жизнь.

Кейт вскинула брови, всем своим видом словно говоря: «Ты и в самом деле хочешь затеять сейчас ссору?»

Макс тут же пожалел о сказанном и сдал назад:

– Просто этот стул выглядит достаточно крепким. – Он улыбнулся дочери: – Все в порядке.

Осторожно опустившись на стульчик, он облегченно вздохнул, почувствовав, что тот может выдержать его вес. Правда, Макс сам себе казался великаном, потому что колени его торчали выше стола.

Триша протянула чайник матери.

– Можешь принести нам чаю?

Кейт ответила: «Конечно, заодно захвачу немного печенья», – и вышла.

Пока она отсутствовала, девочка увлеченно расставляла на столе маленькие чашки и блюдца.

Не глядя на отца, она сказала:

– Это мой полдник.

– А я думал, ты ешь печенье сколько влезет.

Триша вскинула глаза на отца:

– Есть много сладкого – вредно.

Макс рассмеялся, догадавшись, что она, скорее всего, слово в слово повторила фразу, услышанную от матери.

Он устроился на крошечном стульчике поудобнее. Триша тоже села за стол. С полминуты стояла тишина, и Макс запаниковал. Вдруг он не годится в отцы? Как нужно вести себя со своим ребенком, если только что с ним познакомился?

Кейт вернулась, неся чайник и блюдо с тремя печеньями. Она заправила волосы за уши, отчего взгляду Макса открылась ее стройная шея. Он опустил глаза ниже, к обтянутой майкой груди Кейт, а затем к видневшейся между майкой и джинсами полоске обнаженной кожи. Дыхание тут же сбилось. Макс смутился, ощутив неожиданно охватившее его желание. Черт, почему его так влечет к женщине, на которую он так сердит?

– Одно печенье для тебя, два – для твоего папы.

Триша вздохнула:

– Это потому что он больше меня.

– Вот именно.

Девочка протянула блюдо Макс. Он взял одно печенье и спросил у Кейт:

– А тебе печенье не достанется?

Собирая разбросанные игрушки, она ответила:

– Я не голодна. К тому же это не мое чаепитие, а твое и твоей дочери. Так наслаждайся им.

Триша начала разливать «чай». Не будучи уверен в чистоте пластмассовых чашек, Макс вопросительно взглянул на Кейт.

– Могу я поинтересоваться, когда эту посуду последний раз мыли?

Она весело рассмеялась:

– Мы моем этот сервиз после каждого чаепития Триши.

Осторожно отпив плоток, Макс обнаружил, что в чашке – виноградный сок. Он по цвету напоминал чай.

– Вкусно, – похвалил он.

– Это любимый чай королевы, – отозвалась Триша.

– Королевы?

Девочка указала на пустой стул:

– Она приходит на каждое чаепитие.

Чувствуя себя не в своей тарелке и не зная, что сказать, Макс посмотрел на Кейт. Но она собирала игрушки. Или делала вид, что занята их уборкой. Набрав полную охапку, она свалила игрушки в кучу в углу комнаты. Макс удивился было, почему она не положила их в ящик для игрушек, но тут же вспомнил: ведь Кейт и Триша живут не здесь. Их дом где-то очень далеко, и Макс вряд ли когда-нибудь встретится с ними случайно на улице. Так почему у Триши тут столько игрушек?

Он похлопал по пластмассовому столику:

– Это все новое?

– Купили на второй день как приехали сюда, – пояснила Кейт. – Нам с Тришей нужно было отвлечься.

– Э-э-э... Мне очень жаль, что с твоим отцом такое случилось...

– Он выздоровеет, но неизвестно, сколько еще ему придется пробыть в больнице. – Кейт потянулась за очередной игрушкой. – Поэтому мне пришлось взять трехмесячный отпуск за свой счет, чтобы помочь маме. Маленькая девочка не может так долго без игрушек, так что мы купили кое-что для Триши.

– Выходит, вы пробудете здесь три месяца?

Кейт взяла с дивана еще одну игрушку.

– Ага.

Так у него есть время! Блаженные, счастливые три месяца! Значит, Тришу нужно развлекать?

– Знаешь, Кейт, если тебе понадобится поехать в больницу к отцу или еще куда-нибудь без Триши, я буду рад присмотреть за ней.

– Спасибо, но мы ведь с тобой договорились: ты встречаешься с дочерью в моем присутствии.

Максу сразу было ясно, что попытка окажется неудачной, но нужно ведь показать Кейт, что он готов всячески ей помогать.

– Может, Трише еще что-нибудь нужно?

Кейт обернулась:

– Она перед тобой. Спроси сам.

Макс ощутил раздражение. Он старается вести себя приветливо, а Кейт так груба с ним. Это ее вина, что он чувствует себя сейчас так неловко. Пришлось еще раз себе напомнить, что нужно сохранять самообладание, запастись терпением и не винить Кейт за недоверие. Как бы несправедливо это ни казалось Макс, надо играть по ее правилам.

Он повернулся к дочери:

– Хочешь чего-нибудь еще?

– Пони!

Кейт рассмеялась. Макс хоть и не имел опыта отцовства, зато прекрасно умел вести переговоры.

– Здесь нет стойла для пони.

– Мама сказала то же самое.

– Тебе нужно что-нибудь, кроме пони? – спросил Макс и поспешно добавил: – А еще кроме слона, змеи или другой зверюшки?

Триша захихикала:

– Я не хочу слона.

Вспомнив брата, Макс отпил из пластмассовой чашки и сказал:

– А некоторые дети хотят.

Кейт чуть не рассмеялась, но тут же почувствовала укол совести. Если бы не ее побег, Макс не испытывал бы сейчас таких затруднений в общении с дочерью.

Но вроде он справляется. И чем чаще он будет приходить, тем лучше у него будет получаться быть отцом Трише. Три месяца должно ему хватить, чтобы этому научиться. Особенно если Макс будет видаться с дочерью несколько раз в неделю.

Кейт чуть не застонала при этой мысли. Боже, несколько раз в неделю? Она сама настояла на том, чтобы присутствовать при каждом его визите. Выходит, большую часть предстоящих трех месяцев ей придется провести вместе с бывшим мужем?

Триша начала поить чаем своего плюшевого мишку, и Макс, встав со стула, подошел к Кейт.

– Не знаю, какие тут правила этикета, но не хочу злоупотреблять гостеприимством.

Кейт вежливо ответила:

– Все в порядке. Нам в больницу к семи часам.

– Я знаю. Просто не хочу надоесть Трише.

Привычный страх вполз в душу Кейт.

– Ты бросаешь ее?

– Не бросаю. Боюсь, что она не захочет больше меня видеть, если я ей наскучу.

«Да, вот так же Макс всегда оставлял меня одну, отправляясь пьянствовать с друзьями», – вспомнила Кейт, но пересилила охвативший ее гнев, заставив себя руководствоваться рассудком, а не эмоциями. Встреча отца и дочери прошла хорошо, хоть и была короткой. Вот и славно: краткие визиты помогут им обоим постепенно привыкнуть друг к другу.

– Хорошо. – Кейт подошла к столу и похлопала по нему, привлекая внимание Триши. – Твой папа уходит. Попрощайся с ним.

Девочка широко улыбнулась:

– Пока!

Заметив растерянное выражение на лице Макса, Кейт вздохнула и сказала:

– Обними папу.

Триша встала, подошла к Макс, обхватила руками его ноги, прижалась к ним.

– Пока!

Макс закрыл глаза, наслаждаясь этим объятием, а когда дочь отстранилась, он подхватил ее на руки.

Кейт снова ощутила вину, но тут же напомнила себе, что даже если Макс и стал теперь нормальным человеком, хотя, не исключено, он сейчас лишь ломает комедию, его пьянки разрушили их брак. И если он снова начнет пить, она тут же, не задумываясь, увезет от него Тришу.

– Пока! – попрощался Макс и ушел.

Чувствуя себя так, словно гора свалилась с плеч, Кейт собрала кукольную посуду и отнесла ее на кухню, где Бев в этот момент вытирала кухонный стол.

Триша вприпрыжку вбежала вслед за матерью, уселась на стул и заявила:

– Он мне понравился.

Кейт обменялась с матерью взглядами.

– Да уж, он держится огурцом, – сказала Бев.

Триша хихикнула:

– Он не огурец. Огурец – это овощ.

Она схватила яблоко из вазы на столе и выбежала из кухни.

Бев повернулась к дочери:

– Ну?

– Что «ну»?

– Считаешь, что успокоила его? Он не собирается требовать опеку?

– У нас не было времени поговорить – Триша все время была рядом.

– Ох, Кейти! А в этом-то и был весь смысл этого визита – чтобы Макс удовлетворился встречами с дочерью и не отправился в суд. – Бев вздохнула и склонилась над раковиной. – Думаю, тебе нужно с ним поговорить.

От этих слов у Кейт в животе все перевернулось. До чего же не хотелось видиться с Максом! Но если бы она не приперла его к стене, связав обещанием, тот снял бы телефонную трубку и натравил на Кейт целую свору юристов. А так, по крайней мере, можно самой диктовать условия, решать, когда Макс увидит дочь. И надо во что бы то ни стало удержать свое преимущество.

Глава 3

Макс вышел из дома на Элм-стрит со слезами на глазах. Одно из величайших событий его жизни – первое объятие с дочерью было таким кратким. И она обняла его лишь после того, как мать попросила ее это сделать.

Что ж, наверное, Триша еще боится его – все-таки он для нее пока почти незнакомец. Нужно относиться к этому спокойно.

В голове теснилось множество мыслей. Макс злился на себя за то, что разрушил семью. Хотелось злиться и на Кейт, но одновременно внутренний голос убеждал, что не стоит этого делать. Эмоции настолько переполняли душу, что Макс не мог точно определить, правильно ли он поступает.

Сев в свою машину, он набрал номер личного секретаря.

– Привет, босс! – прозвучало из сотового.

– Сегодня я уже в офис не вернусь.

Ответом была долгая пауза. Аннет единственная знала, что шеф отправился на встречу со своей дочерью.

– Все в порядке? – наконец спросила секретарь.

– Все просто замечательно.

– А по твоему голосу не скажешь.

Аннет была сорокапятилетней матерью четверых детей и очень мудрой женщиной. Ей Макс доверял.

– Мне нужно все хорошенько обдумать.

– Разговор с женой пошел не так?

Разговор? Да они почти не говорили – и то чуть не поссорились.

– Мы не поскандалили.

– Ну, уже неплохо.

Макс рассмеялся:

– Слушай, сегодня ведь вечер пятницы, а ты не брала выходной уже дней десять. Почему бы тебе тоже не отправиться домой?

– Об этом меня не нужно просить дважды, – обрадовалась секретарь и дала отбой.

Приехав к себе, Макс вошел в дом и застыл в прихожей, вспоминая, как когда-то Кейт встречала его у порога. Они так любили друг друга! А сейчас едва могут друг с другом разговаривать.

Макс прошел на кухню, радуясь, что у домработницы нынче выходной, а мать отправилась в Хьюстон навестить друзей. Вот и хорошо. Никто не будет беспокоить. Не нужно говорить с матерью о всяких пустяках или сообщать ей, что у нее, оказывается, есть внучка.

Макс поморщился. Узнав такую новость, мать либо страшно разозлится, либо расчуждается. Придется ей напомнить, что у Кейт были веские причины уйти из семьи.

Он вошел в свою спальню. Ее и еще несколько комнат в доме Макс, бросив пить, обставил по-новому, чтобы его не мучили воспоминания. Воспоминания не только о том, как он занимался любовью с Кейт, но и об их ссорах, случавшихся по его вине. Даже сейчас, закрывая глаза, он, казалось, слышал голос Кейт, умоляющей его бросить пить, и свои высокомерные заявления, что с ним и так все в порядке. Каким же идиотом он был!

Быстро переодевшись в плавки, Макс направился к бассейну, прыгнул в него, подняв тучу брызг, а затем вынырнул и встряхнул головой.

– Эй! – раздался вдруг голос Кейт, и сердце Макса екнуло. Он обернулся.

– Привет!

Она подошла ближе к краю бассейна.

– Я... Мы так и не обсудили, как часто ты будешь встречаться с Тришей. – Она замолчала и слабо улыбнулась. – Когда я позвонила в офис, Аннет сказала, что ты уже уехал домой. – Улыбка Кейт стала шире. – Это хорошо, что она все еще работает с тобой.

Макс подплыл к краю бассейна и вылез из воды. Стоило ему увидеть Кейт здесь, как в памяти всколыхнулся еще целый рой воспоминаний. Может быть потому, что она совсем не изменилась – словно и не уходила. Казалось, у него по-прежнему есть право обнять и поцеловать ее.

Макс шагнул вперед, Кейт сделала шаг назад и продолжила:

– Мы не договорились, когда ты в следующий раз придешь к Трише. Завтра суббота. Я подумала, что у тебя, возможно, найдется время, чтобы повидаться с дочерью.

– Да, конечно.

– Вот и отлично, – неуверенно улыбнулась Кейт.

Максу вспомнилось, как когда-то она, смеясь, стояла тут в зеленом бикини, и ее волосы блестели на солнце.

– В час дня не слишком рано?

– Нормально. В полдень я повезу маму в больницу. К часу мы с Тришей уже вернемся.

Макс кивнул.

– Ну, я пойду, – нерешительно сказала Кейт.

Отчаянно захотелось побыть с ней еще хоть немного, узнать, как она жила, какой стала за эти восемь лет.

– А может, останешься, и еще что-нибудь обсудим?

Кейт приставила ладонь ко лбу, загораживая глаза от солнца.

– Нам действительно нужно кое о чем поговорить.

– Например, алименты. Я ведь не дал тебе ни цента за эти восемь лет. Наверное, должен тебе теперь целую кучу денег.

– Полагаю, я лишилась права на алименты после того, как сама ушла от тебя.

– Я так не думаю.

– Не беспокойся на этот счет.

– Я не беспокоюсь. Просто... Просто я... – Макс провел рукой по волосам. – Я хочу расспросить тебя о Трише: что она любит, кто из учителей ей больше нравится, какая еда у нее самая любимая. – А в глубине души ему хотелось наслаждаться звуками голоса Кейт.

– Она – обычная девочка. Что о ней можно сказать?

Макс повел Кейт к двери, ведущей в дом.

– Расскажи мне, когда у Триши появился первый зуб, каким было ее первое слово.

– Конечно.

Кейт снова охватило чувство вины. Макс, ни в чем не обвиняя, мягко дал понять, что пропустил такие важные события в жизни дочери. Можно ли сердиться на него за то, что ему хочется о них узнать? К тому же, это поможет ему сблизиться с дочерью, а также, возможно, удержит от попыток заполучить над ней опеку.

Разумеется, Кейт не собиралась налаживать с Максом дружбу, но, в любом случае, им теперь придется общаться друг с другом. Разговор поможет преодолеть ощущающуюся между ними неловкость.

Когда Кейт, войдя в дом, увидела, что в гостиной остался тот же интерьер, ее охватило сильное волнение. Может, Макс и не пожелал возиться с перестройкой выбранного когда-то Кейт камина из зеленого мрамора и перекладкой паркета. Но почему он не поменял мягкую мебель, хотя давно уже пора это сделать? А для чего сохранил купленные ею безделушки и картины?

– Принести чаю со льдом?

– Да, спасибо, – ответила Кейт, чувствуя ком в горле. Вспомнилось, как они с Максом впервые вошли в этот дом, в котором еще не было внутренней отделки. Они украшали это место по своему вкусу. Кейт провела ладонью по подлокотнику кресла из светлого дерева.

Макс, вернувшись с кухни, подал ей стакан с чаем.

Вскинув глаза, она поблагодарила его, и тут же ее сердце сжалось от волнения. Кейт на миг показалось, что вернулось то счастливое время, когда Макс был так молод и так ласков с ней – словно и не было последних тринадцати лет. Над ним тогда еще не довлела обязанность участвовать в семейном бизнесе.

Кейт почувствовала, что стало трудно дышать, колени ослабели. Еще не хватало испытывать влечение к бывшему мужу!

Макс жестом пригласил ее сесть в кресло, а сам устроился на диване прямо в мокрых плавках и предложил:

– Начни свой рассказ с рождения Триши. Полагаю, я имею право знать, когда она родилась, как протекала твоя беременность. – Он посмотрел собеседнице в глаза. – Ты хорошо себя чувствовала?

Прозвучавшее в его голосе участие напомнило Кейт о том, что Макс когда-то любил ее.

Борясь с вновь проснувшимся в душе чувством единения с этим человеком, Кейт сглотнула и улыbnулась:

– Беременность протекала нормально. Триша родилась двадцать седьмого июля. Рожала я ее восемнадцать часов.

Макс откинулся на спинку дивана и охнул.

– Это обычное дело. Все женщины через такое проходят. – Она махнула рукой, а затем вдруг встрепенулась: – У меня ведь есть с собой фотографии Триши.

Макс подался вперед.

– Правда?

– А какая мать не таскает с собой снимки своего чада? – рассмеялась Кейт и, порывшись в бумажнике, достала фотографии дочери, которые носила с собой. Среди них было даже фото, сделанное при выписке из больницы после рождения Триши.

Сидя рядом с Максом на диване, Кейт показывала снимки один за другим.

– А это самое первое фото Триши.

Макс засмеялся.

– Она тут похожа на сморщенную сливу.

– Это потому что она перед этим проплавала девять месяцев в околоплодных водах. – Кейт показала другую фотографию, снятую в салоне, когда Трише было три месяца. – Здесь она выглядит лучше.

Макс выдохнул:

– Она была очаровательным младенцем.

Расслышав искреннее восхищение в его словах, Кейт протянула ему снимок.

– Возьми себе.

Он посмотрел ей в глаза.

– Можно?

Кейт отвела взгляд.

– Конечно. У меня полно фотографий Триши. Могу тебе выслать кое-какие.

– Я... – Макс сглотнул. – Спасибо.

И снова в душе Кейт шевельнулось странное чувство. Надо же, они сидят рядом и разговаривают, как нормальные люди. Хотя, наверное, Макс злится на нее из-за побега, а она на него – из-за того, что он разрушил их брак.

Вложив в руки собеседнику оставшиеся фото, Кейт встала с дивана.

Макс внимательно рассматривал каждую фотографию, и от этого чувство вины у Кейт усилилось. К тому же, они сейчас находились в доме, где когда-то так любили друг друга, где были очень счастливы вдвоем.

Но все хорошие воспоминания разом исчезли, стоило Кейт бросить взгляд на окно, которое Макс разбил перед тем, как она сбежала. «Нет, – промелькнуло в голове, – все-таки я поступила правильно, ведь мне нужно было думать не только о себе, но и о будущем ребенке, а Макс вел себя все агрессивнее с каждым днем».

– Триша такая... Не могу даже описать, что сейчас чувствую... – выдохнул Макс.

Закончив рассматривать фотографии, он вернул их Кейт.

Она убрала их обратно в бумажник и повернулась к двери, чтобы уйти, но Макс спросил:

– Я заметил, что у нее не хватает парочки зубов. Когда они выпали?

Кейт замялась, а потом все же повернулась и снова села в кресло. Хотя дверь манила к себе и хотелось поскорее сбежать отсюда, Макс заслуживал того, чтобы узнать о том, что пропустил в жизни своей дочери.

– Она потеряла их в прошлом месяце. Оба сразу. Это напугало ее до смерти. Но потом зубная фея оставила ей взамен ее зубов двадцатидолларовую банкноту под подушкой, и Триша успокоилась.

Макс коротко рассмеялся. Его низкий, звучный смех напомнил Кейт о тех моментах, когда муж подхватывал ее на руки и, хохоча, кружил ее по комнате. Печально, что на протяжении последних восьми лет на память не приходили такие счастливые минуты и все то хорошее, что было в их семейной жизни, – все вытеснили воспоминания о пьянстве этого человека. Но сейчас, в их доме, рядом с трезвым Максом, Кейт хотелось хотя бы на десять минут напомнить себе, что она когда-то влюбилась вовсе не в алкоголика, а в замечательного парня.

– Зубная фея, вот как?

Отгнав воспоминания, Кейт повернулась к собеседнику.

– Уверена, что Триша уже знает, кто оставляет ей эти деньги, но ее это устраивает.

– Значит, она больше не верит ни в Санта-Клауса, ни в Пасхального кролика?

– Нет, это ты пропустил.

Это было сказано в шутку, но в комнате вдруг воцарилось молчание. Когда оно затянулось, Кейт не выдержала и произнесла:

– Извини.

– За что?

– За то, что причинила тебе боль, скрыв от тебя дочь.

– Ты поступила так, как должна была.

Макс говорил так спокойно, он совсем не был сейчас похож на себя прежнего. Кейт почувствовала облегчение и смятение одновременно.

Она взяла стакан с чаем со стола, размышляя о том, что Макс, кажется, искренне хочет общаться со своей дочерью. От этой мысли совесть начала мучить Кейт еще сильнее.

Макс сменил тему:

– Я обратил внимание, что у Триши много кукол.

– Как и у любой маленькой девочки.

– Я себя ощущаю так странно, пытаюсь найти с Тришей общий язык.

– Я помогу тебе.

– Это был бы замечательно.

Макс искренне улыбнулся, но разговор снова не клеился.

Кейт вскочила с кресла.

– Мне надо идти.

Он тоже поднялся на ноги.

– Да, конечно.

Она направилась к дверям, проклиная про себя Макса за то, что тот стал таким милым, приветливым лишь сейчас, когда это уже не важно, когда ничего нельзя вернуть. Сердце наполнило чувство потери. Не дойдя до дверей, Кейт повернулась.

– Это ты все разрушил.

Макс даже не попытался сделать вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Знаю.

– У нас было все, о чем многие пары могут только мечтать: деньги, дом, отличный секс, смех, а ты послал все это к черту!

– А как ты думаешь, почему я бросил пить? Потому что это понял. Когда ты ушла, я сперва начал пить еще больше, потому что чувствовал себя несчастным и одиноким. Но однажды до меня дошло, что я сам виноват в том, что с нами случилось. И тогда я вступил в общество анонимных алкоголиков.

Его голос звучал тихо, извиняюще. У Кейт на глазах выступили слезы. Так вот в чем дело! Оказывается, Макс бросил пить, когда понял, что из-за спиртного потерял ее! Слезы потекли по щекам. Она стиснула зубы, повернулась и торопливо зашагала к выходу.

– Кейт, не надо!

Она остановилась, положив ладонь на косяк двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.